

УДК 339.542.26

ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИИ

ЗАВЬЯЛОВ Дмитрий Анатольевич, к.и.н.¹

ЗАВЬЯЛОВА Ольга Владимировна, к.э.н.²

¹Кафедра государственного и муниципального управления,
ФГБОУ ВО Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления,
Санкт-Петербург, Россия

²Кафедра управления, ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»,
Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал,
Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции:

Д.А. Завьялов, 199178, Санкт-Петербург, Средний пр. В.О., д. 57/43

Тел.: 89213845283; e-mail: postfactum@bk.ru

Аннотация

Большинство внешнеторговых бизнес-процессов и государственный контроль этих процессов протекают через глобальные нейронные сети мониторинга и управления цепями поставок, и взаимодействует только на едином языке – цифровом. Сформировалась совершенно новая цифровая культура, а экономическое взаимодействие трансформировалось в цифровую форму. Вместе с тем цифровая экономика открывает не только новые возможности для повышения эффективности таможенного регулирования, но одновременно готовит целый ряд вызовов. Сегодня возникает проблема перехода к новой системе взаимодействия таможи и участников внешнеэкономической деятельности на основе гармоничного партнерства, мониторинга и анализа больших массивов данных.

В статье рассмотрены проблемы и особенности формирования электронной (цифровой) таможи в условиях наднациональной цифровой интеграции (в рамках таможенного союза стран ЕАЭС), межведомственной цифровой интеграции (в рамках электронного взаимодействия таможи и других ведомств во внешнеэкономической сфере). Представлены особенности формирования будущей системы управления рисками как ключевого аналитического ядра цифровой таможи.

Ключевые слова

Интеграция, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), управление цепями поставки, таможенный контроль, электронная (цифровая) таможня, электронный (цифровые) таможенные риски, система управления рисками (СУР).

UDC: 339.542.26

PERSPECTIVES OF DIGITALIZATION OF THE ACTIVITIES OF THE CUSTOMS SERVICE OF RUSSIA

ZAVYALOV D.A., PdD Historical Sciences¹
ZAVYALOVA O.V., PhD Economic Sciences²

¹The Department of State and Municipal Administration, North-West Institute of Management of RANEPА; Saint-Petersburg, Russia

Address for correspondence: D.A. Zavyalov, 199178, St. Petersburg,
Average avenue VO, d. 57/43

Phone: +79213845283; e-mail: postfactum@bk.ru

²The Department of Management, Russian customs academy St. Petersburg branch named after V.B. Bobkov; Saint-Petersburg, Russia

Abstract

Most foreign trade business processes and state control over these processes proceed through "global neural networks" of monitoring and supply chain management, and interact only in a single language - digital. A completely new digital culture has formed, and economic interaction has transformed into a digital form. Therewith, the digital economy not only opens up new opportunities to improve the efficiency of customs control, but also in the meantime creates a number of challenges. Today the problem of transition to a new system of interaction between the customs and participants of foreign economic activity based on harmonious partnership, monitoring and on analysis of large arrays of data is arising.

The article deals with the problems and special aspects of the formation of the electronic (digital) Customs under conditions of supranational digital integration (within the framework of the Eurasian Customs Union), interdepartmental digital integration (in the context of electronic interaction of the customs and other departments in the foreign economic sphere). The article also presents the formation features of the future risk management system as a key analytical kernel of the digital Customs.

Keywords

Integration, the Eurasian Economic Union (EAEU), supply chain management, customs control, electronic (digital) customs, electronic (digital) customs risks, System of Risk Management (SRM).

Введение. В 2017 году в Российской Федерации вышли сразу несколько ключевых стратегических документов, связанных с предстоящим реформированием системы государственного управления и развитием цифровой экономики. К интересующей нас теме можно отнести следующие: Стратегия экономической безопасности, 2017 г. [4]; Программа «Цифровая экономика», 2017 г. [5], Комплексная программа развития Федеральной таможенной службы России на период до 2020 года, 2017 г. [8]. Содержание вышеперечисленных и ряда других документов предполагает повсеместное внедрение подхода цифровой обработки информации на общегосударственном уровне как необходимость соответствия основным мировым тенденциям развития макроэкономики.

Сегодня Федеральная таможенная служба России активно совершенствует электронное таможенное администрирование, внедряя целый ряд новых информационно-коммуникативных технологий. Особое значение для цифровизации деятельности таможен имеют следующие из них: система межведомственного электронного взаимодействия; введение автоматизированных и автоматических технологий; развитие международных таможенных проектов для упрощения торговли; система анализа и управления рисками; введение трехуровневого автоматического категорирования участников внешнеэкономической деятельности; система межведомственных проверочных мероприятий; система таможенного аудита после выпуска товаров; сопоставление процессов таможенного и налогового администрирования; развитие совместного информационного ресурса «Электронное досье участника внешнеэкономической деятельности»; развитие новых информационно-таможенных технологий; модернизация программных продуктов и информационных систем таможенных органов; разработка новых технологических карт межведомственного взаимодействия и т.д. Все вышеперечисленные нововведения готовят основание для формирования единой цифровой платформы реализации безбумажных технологий таможенного оформления и контроля и других таможенных процедур.

Передача электронных таможенных данных становится сегодня нормой и исходным базисом для проведения их анализа. Электронные данные в целях определения объектов и объемов таможенного контроля проходят обязательную проверку в рамках системы управления рисками (СУР) таможенных органов. Поэтому особая и все более важная роль будет отводиться мониторингу и системе управления рисками в таможенном контроле. Назревшая потребность в формировании и совершенствовании таможенного мониторинга подтверждается рядом национальных и международных таможенных конвенций и документов. Так, еще в Киотской конвенции (1999 г.) указано, что для упрощения условий торговли необходимо применение современных методов работы, таких как контроль на основе управления рисками и методов аудита и максимальное практическое использование информационных технологий [3]. В свою очередь в Рамочных стандартах безопасности и облегчения торговли Всемирной таможенной организации (2005 г., 2012 г.) под мониторингом в узком смысле понимается ряд элементов, с помощью которых обеспечивается комплексное управление международной цепью поставок товаров для всех видов транспорта. Одновременно с этим в Рамочных стандартах безопасности и облегчения торговли мониторинг рассматривается и в более широком смысле

– как глобальная информационно-разведывательная стратегия Всемирной таможенной организации [2].

Цель исследования. Таким образом, проблематика данной темы заключается в поиске новых путей развития таможенного мониторинга как важнейшего элемента процесса принятия решений в ходе прослеживания перемещения товаров в рамках блокчейн-технологии.

Материалы, методы и объекты исследования. В качестве ключевого вопроса организации современного таможенного контроля авторы видят, что развитие информационно-таможенных технологий в условиях системообразующего значения управления таможенными рисками порождает абсолютно новые, не имеющие аналогов в прежней управленческой теории и практике проблемы. Источник этих проблем заключается в том, что переданные электронным образом данные могут не соответствовать фактическим материальным характеристикам перемещаемого через таможенную границу товара. При этом, в свою очередь, они являются исходными данными для проведения анализа рисков в СУР [12]. Более того, накапливаясь и формируя базы данных, эти таможенные сведения становятся обучающей выборкой, на основании которой существующая практика проводит анализ таможенных рисков.

В данных условиях концепция организации контроля по принципу директивного наказывающего воздействия перестает сегодня давать положительные результаты. Современные вызовы внешнеэкономической деятельности заставят государственные (контролирующие и надзорные) структуры рано или поздно перейти на принцип партнерства с обслуживаемыми субъектами.

В табл. 1 показаны некоторые ключевые показатели «10 шагов навстречу бизнесу», разработанные ФТС России в рамках решения задач Комплексной программы развития ФТС России на период до 2020 года [10].

В качестве основных задач по совершенствованию и развитию системы управления рисками в плановом периоде 2018–2020 годов называются внедрение и использование в процессе управления рисками интеллектуального анализа данных (таможенных рисков) и обеспечение автоматизации процессов выявления рисков на уровне не менее 90% к 2020 году.

Сегодня в условиях введения внешних санкций, растущего воздействия политического фактора на конкуренцию за доступ на рынки зарубежных стран таможенные органы также должны пересмотреть свою концепцию директивного подхода в сторону подхода клиентоориентированного, что предполагает

консультативную помощь бизнесу в условиях усложнения ведения внешнеэкономической деятельности и исключение фактора дополнительной бюрократической нагрузки.

Таблица 1. Некоторые ключевые показатели «10 шагов навстречу бизнесу» решения задач Комплексной программы развития ФТС России на период до 2020 года

Целевой показатель	2018	2020
Доля электронных деклараций на товары, зарегистрированных в центрах электронного декларирования	30	95
Доля автоматически зарегистрированных электронных деклараций на экспортируемые товары	60	99
Доля автоматически зарегистрированных электронных деклараций на импортируемые товары	30	99
Доля автоматически выпущенных электронных деклараций на экспортируемые товары, поданных участниками ВЭД низкого уровня риска	40	80
Доля автоматически выпущенных электронных деклараций на импортируемые товары, поданных участниками ВЭД низкого уровня риска	25	80
Доля товарных партий с результативными мерами по минимизации рисков, примененными при таможенном декларировании товаров, в общем количестве товарных партий, в отношении которых применялись меры по минимизации рисков (не менее)	43	50
Доля автоматических профилей рисков в общем количестве действующих профилей рисков (не менее)	82	90

Результаты исследования. В таких условиях появляется необходимость разработки новой парадигмы превентивного (предупреждающего, опосредующего) контроля, который предупреждал бы совершение нарушения таможенных правил. В отличие от действующей системы фактического контроля речь идет о заранее сформулированных и признанных рисках и о возможностях предотвращения их преобразования в совершившийся факт правонарушения. Три взаимосвязанных понятия описывают будущую, формирующуюся систему предотвращения таможенных правонарушений: прослеживаемость – профилактика – предупреждение. Именно автоматизированная система принятия решений о таможенных рисках на базе единой цифровой платформы, объединяющей всех участников внешнеэкономической деятельности и государственные органы по всей цепи поставки товаров способна полностью поменять концептуальный подход таможенных органов к проведению таможенного контроля.

В основе решения данной проблемы, с точки зрения авторов, должна находиться цифровая модернизация интеграционных процессов на следующих трех уровнях: в рамках таможенного союза стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС); на уровне национального межведомственного взаимодействия; на уровне взаимодействия Федеральной таможенной службы России и участников внешнеэкономической деятельности.

Первый уровень взаимодействия. Цифровая трансформация сложившихся механизмов интеграционного сотрудничества является ключевым направлением дальнейшего развития ЕАЭС в ответ на глобальные вызовы цифровой трансформации экономик государств-членов (рынков товаров, услуг, капитала и рабочей силы) [6; 7]. Среди проектов, реализуемых ЕАЭС уже сегодня, непосредственное отношение к таможенной деятельности имеют: создание национального механизма единого окна в системе регулирования внешнеэкономической деятельности; формирование интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли стран ЕАЭС; сопряжение информационных систем таможенных органов государств – членов ЕАЭС для возможности постоянного наблюдения за перемещением товаров. В рамках таможенной деятельности в качестве перспективного проекта ЕАЭС рассматривает определение и запуск кросс-отраслевых проектов создания цифровых платформ сквозных процессов: электронная торговля – логистика – транспорт.

Второй уровень взаимодействия. Национальное межведомственное взаимодействие должно предполагать модернизацию субъектно-ориентированной модели СУР за счет расширения практики использования результатов контроля ФНС России, основанной на применении интегрированных информационных технологий федеральных органов исполнительной власти, подведомственных Министерству финансов России (ФТС России, ФНС России, Казначейство России, Росалкогольрегулирование).

В ближайшем будущем, согласно современной доктрине экономической безопасности России [4], СУР таможенных органов непременно должна будет встроиться в качестве подсистемы в систему обеспечения национальной экономической безопасности, повторив три типовых организационных уровня, концептуально общих для всех министерств и ведомств. Иерархия предполагает три уровня: федеральные органы государственной власти; органы государственной власти субъектов Российской Федерации; органы местного самоуправления. Включенность СУР в деятельность органов исполнительной вла-

сти предполагает взаимодействие национальной СУР с системой распределенных ситуационных центров, работающих с федеральными органами исполнительной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Третий уровень взаимодействия. Базисом включенности СУР таможенных органов в национальную СУР является субъектно-ориентированный подход, предполагающий контрольный акцент на участника внешнеэкономической деятельности как на объект анализа рисков в большей мере, чем на перемещаемый товар (объектно-ориентированный подход). В 2017 году Федеральная таможенная служба России сосредоточила внимание в направлении детального дифференцирования уровней риска участника внешнеэкономической деятельности и совершенствования подходов и критериев для определения уровней риска [11].

Такая система трехуровневой цифровой интеграции сможет обеспечить детальное видение прозрачной работы субъектов таможенного контроля, задействует на цифровой платформе всех участников организации внешнеэкономической деятельности в широком смысле и конкретной внешнеторговой операции в узком смысле. Наличие сформированных на этой платформе цифровых пулов позволит применить технологию блокчейн в рамках управления цепью поставки. Это, в свою очередь, позволит применить превентивный подход при организации таможенного контроля, заранее спрогнозировать и даже исключить определенную совокупность таможенных рисков. Именно на такой, цифровой основе в качестве эффективного механизма реализации системы трехуровневой цифровой интеграции следует назвать процесс анализа рисков. Анализ рисков с 2003 года в деятельности таможенных органов России развивается в направлении максимального сокращения влияния человеческого фактора, и этому действительно способствует направленность на полную автоматизацию (цифровые таможенные риски). Итоги анализа рисков имеют прямое отношение к определению также и оптимального числа ресурсов для проведения фактического таможенного контроля. Таким образом, высокоинтеллектуальный автоматизированный анализ цифровых таможенных рисков является ключевым элементом как системы управления рисками таможенных органов, так и всей системы таможенного контроля будущего.

Выводы. Комплексный подход в этом направлении позволит внедрить технологию блокчейн по всей цепи поставки товаров, что будет способствовать существенному снижению цифровых таможенных рисков.

По мнению авторов, формирование электронной (цифровой) таможни на базе интегрированной СУР и применения превентивного объекто- и субъектно-ориентированного подходов в рамках применения технологии блокчейн позволит проектировать таможенную систему будущего как высокоинтеллектуальную автоматизированную систему с высокоточным применением мер таможенного контроля в условиях максимального сокращения не только влияния, но и стремления к полному исключению человеческого фактора.

Список источников

1. World Bank Group. 2016. World Development Report 2016 : Digital Dividends. Washington, DC: World Bank // Интернет-ресурс: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/23347> (дата обращения: 21.02.2018).
2. Рамочные стандарты безопасности и облегчения мировой торговли. Всемирная таможенная организация // Интернет-ресурс: <http://www.wcoomd.org/~media/50518838DCAD4D4B9600B3E94F37C663.ash> (дата обращения: 10.02.2018).
3. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Заключена в Киото 18.05.1973) (в редакции Протокола от 26.06.1999)//Гарант. Режим доступа: <http://base.garant.ru/2566923/>(дата обращения: 10.02.2018).
4. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Интернет-ресурс: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705150001?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 15.05.2017).
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // Интернет-ресурс: <http://base.garant.ru/71734878/> (дата обращения: 10.02.2018).
6. Заявление о цифровой повестке ЕАЭС // Интернет-ресурс: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/materials/Documents/Проект%20Заявления_на%20подписании.pdf (дата обращения: 10.02.2018).
7. Стратегические направления формирования и развития цифрового пространства Евразийского экономического союза в перспективе до 2025 года. Проект // Интернет-ресурс: [http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/materials/Documents/Стратегические%20направления%20формирования%20цифрового%20пространства%20ЕАЭС%20\(проект\).pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/materials/Documents/Стратегические%20направления%20формирования%20цифрового%20пространства%20ЕАЭС%20(проект).pdf) (дата обращения: 10.02.2018).

8. Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года // Интернет-ресурс: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=17220&Itemid=2375 (дата обращения: 15.10.2017).
9. Приказ ФТС России от 27.06.2017 № 1065 «О решении коллеги ФТС России от 25 мая 2017 года «О Комплексной программе развития ФТС России на период до 2020 года» // Интернет-ресурс: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=700493#0> (дата обращения: 17.02.2018).
10. Целевые показатели решения задач Комплексной программы развития ФТС России на период до 2020 года // Интернет-ресурс: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=25512&Itemid=2727
11. Приказ ФТС России от 01 декабря 2016 г. № 2256 «Об утверждении Порядка автоматизированного определения категории уровня риска участников внешнеэкономической деятельности» // Гарант. URL: <http://base.garant.ru/71626614/>(дата обращения: 17.02.2018).
12. Ершов А.Д., Завьялова О.В. Система управления рисками в таможенном деле: Учебник. Изд-во: ГИОРД, 2014. 320 с.

References

1. World Bank Group. 2016. World Development Report 2016 : Digital Dividends. Washington, DC: World Bank // Интернет-ресурс: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/23347> (дата обращения: 21.02.2018).
2. Ramochnye standarty bezopasnosti i oblegcheniya mirovoj trgovli. Vsemirnaya tamozhennaya organizatsiya // Internet-resurs: <http://www.wcoomd.org/~media/50518838DCAD4D4B9600B3E94F37C663.ash> (data obrashheniya: 10.02.2018).
3. Mezhdunarodnaya konventsiya ob uproshhenii i garmonizatsii tamozhennykh protsedur (Zaklyuchena v Kioto 18.05.1973) (v redaktsii Protokola ot 26.06.1999) // Garant. URL: <http://base.garant.ru/2566923/> (data obrashheniya: 10.02.2018).
4. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federatsii ot 13 maya 2017 goda № 208 "O Strategii ehkonomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federatsii na period do 2030 goda" // Internet-resurs: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705150001?index=0&rangeSize=1> (data obrashheniya: 15.05.2017).
5. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federatsii ot 28 iyulya 2017 g. № 1632-r "Ob utverzhdenii programmy "TSifrovaya ehkonomika Rossijskoj Federatsii" // Internet-resurs: <http://base.garant.ru/71734878/> (data obrashheniya: 10.02.2018).
6. Zayavlenie o tsifrovoj povestke EAEHS // Internet-resurs: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/materials/Documents/Proekt%20Zayavleniya_na%20podpisanii.pdf (data obrashheniya: 10.02.2018).

7. Strategicheskie napravleniya formirovaniya i razvitiya tsifrovogo prostranstva Evrazijskogo ehkonomicheskogo soyuza v perspektive do 2025 goda. Proekt // Internet-resurs: [http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/materials/Documents/Strategicheskie%20napravleniya%20formirovaniya%20tsifrovogo%20prostranstva%20EAEHS%20\(proekt\).pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/materials/Documents/Strategicheskie%20napravleniya%20formirovaniya%20tsifrovogo%20prostranstva%20EAEHS%20(proekt).pdf) (data obrashheniya: 10.02.2018).
8. Strategiya razvitiya tamozhennoj sluzhby Rossijskoj Federatsii do 2020 goda. // Internet-resurs: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=17220&Itemid=2375 (data obrashheniya: 15.10.2017).
9. Prikaz FTS Rossii ot 27.06.2017 № 1065 "O reshenii kollegi FTS Rossii ot 25 maya 2017 goda "O Kompleksnoj programme razvitiya FTS Rossii na period do 2020 goda" // Internet-resurs: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=700493#0> (data obrashheniya: 17.02.2018).
10. TSelevye pokazateli resheniya zadach Kompleksnoj programmy razvitiya FTS Rossii na period do 2020 goda // Internet-resurs: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=25512&Itemid=2727
11. Prikaz FTS Rossii ot 01 dekabrya 2016 g. № 2256 "Ob utverzhdenii Poryadka avtomatizirovannogo opredeleniya kategorii urovnya riska uchastnikov vneshneehkonomicheskoy deyatel'nosti". Garant. URL: <http://base.garant.ru/71626614/>(data obrashheniya: 17.02.2018).
12. Ershov A.D., Zav'yalova O.V. Sistema upravleniya riskami v tamozhennom dele: Uchebnik. Izd-vo: GIORД, 2014. 320 s.

УДК: 658.7.01 : 331.108

ЛОГИСТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ИННОВАЦИЙ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ СПОРТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

РАССКАЗОВА Ольга Анатольевна, к.э.н., доцент¹

КАЛИНИНА Ольга Владимировна, д.э.н., доцент²

БАРЫКИН Сергей Евгеньевич, д.э.н., доцент³

¹Высшая школа управления и бизнеса, ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», Санкт-Петербург, Россия

²Высшая школа управления и бизнеса, ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», Санкт-Петербург, Россия

³Кафедра международных экономических отношений, Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, Санкт-Петербург, Россия